

РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 10.

БЪДА БЫТЬ ТАКИМЪ!

ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ, ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

ПРЕДСТАВЛЕНЪ ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ
НА МОСКОВСКОМЪ МАЛОМЪ ТЕАТРѢ,
10-го декабря, 1854 года, въ бенефисъ 2-жи Львовой-Синецкой.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

АЛЬФОНСЪ де БОДЕЮИ.
БЕКАМЕЛЬ.
КЛАРА, его дочь.
ЖЮРАНСОНЪ, его другъ.
МИШЕЛЬ, слуга Бекамеля.
ДОМИНИКЪ, слуга Бодедюи.

Г. Шумскій.
Г. Живокини,
Г-жа Бороздина.
Г. Садовскій.
Г. Востоковъ.
Г. Завьяловъ.

Дѣйствіе происходитъ у Бодедюи, во Франціи.

Деревенскій салонъ; дверь въ глубинѣ, двери по сторонамъ. Направо окно. На авансценѣ, направо, столъ. Другой небольшой столикъ нальво, у стѣны. Гравюры въ рамкахъ. Стулья. Направо, на столѣ, начатое шитье. Дверь въ глубинѣ отворяется въ садъ.

I.

МИШЕЛЬ, потомъ ЖЮРАНСОНЪ и потомъ БЕКАМЕЛЬ.

МИШЕЛЬ (*сидитъ у стола направо и читаетъ журналъ*) «Да, мы не перестанемъ повторять, что общество потрясено въ самомъ основаніи... и если спросить у насъ средство... мы укажемъ его»... (*говоритъ*) Вишь какъ умны больно... (*читаетъ.*) «Франція съ 89 года»...

ЖЮРАНСОНЪ (*входя въ дверь въ глубинѣ сцены*) Мишель!

МИШЕЛЬ (*не трогаясь съ мѣста*) А, это вы... Здравствуйте, г. Жюрансонъ, здравствуйте... (*читаетъ.*) «Франція съ 89 года»...

ЖЮРАНСОНЪ. Бекамель гдѣ?

МИШЕЛЬ. У себя въ комнатѣ. (*зоветъ*) Г. Бекамель, баринъ, а баринъ!

БЕКАМЕЛЬ (*за сценою нальво*) Что?

МИШЕЛЬ. Вашъ другъ васъ спрашиваетъ... поскорѣе-же.

БЕКАМЕЛЬ (*за сценою*) Сейчасъ.

МИШЕЛЬ (*Жюрансону*) Сейчасъ выйдетъ.

ЖЮРАНСОНЪ А, у тебя сегодняшняя газета? (*протягиваетъ руку, чтобы взять газету*)

МИШЕЛЬ. Да, сегодняшняя (*принимался опять за чтеніе*) «Франція съ 89 года»....

БЕКАМЕЛЬ (*входя слева*) Какъ, Жюрансонъ, мой другъ, мой старый сосѣдъ... Какъ я радъ тебя видѣть... Ты завтракаешь еъ нами.

ЖЮРАНСОНЪ. Нѣтъ, спасибо, въ два часа я принимаю лекарство...

БЕКАМЕЛЬ. Какъ?... Ты принимаешь лекарство? Развѣ ты болелъ?

Жюрансонъ. Нѣтъ, здоровъ.

Бикамель. Такъ зачѣмъ-же ты лечишься?

Жюрансонъ. Это, вотъ видишь, предохранительное средство; его рекомендуютъ всегда предъ путешествіемъ... А такъ-какъ черезъ три дня я ѣду въ Москву...

Бикамель. Какъ! ты ѣдешь... и безъ меня...

Мишель (*всторону, съ нетерпѣніемъ, вставая въ мѣста и пересаживаясь на другую сторону стола.*) Эхъ, какъ надоѣли, мѣшаютъ, я не понимаю, что читаю... (*снова принимаясь за чтеніе.*) «Франція съ 89 года»...

Бикамель. Ну, Жюрансонъ, не ждалъ я отъ тебя этого... Ты обещалъ подождать меня.

Жюрансонъ. Да я вѣдь тебя жду цѣлые 19-ть лѣтъ... Вспомни, ты самъ подбилъ меня ѣхать, наговорилъ просто чудеса про Россію; помнишь, я сначала и слушать не хотѣлъ. Ну, что, говорю, за охота, ѣхать въ страну, гдѣ люди мерзнутъ, а ты и началъ говорить и то и сѣ, говорилъ, что и страна богатая, и люди добрые, гостепріимные, и состояніе себѣ легко составить, а о Москвѣ просто чудеса рассказывалъ.

Бикамель. И говорилъ все сущую правду.—Мой покойный дядюшка поѣхалъ въ Москву безъ ничего... какъ есть безъ ничего... Завелъ тамъ, чортъ знаетъ что такое, а тетушка была гувернанткой что-ли! Такъ что-жъ-бы ты думалъ?!—Возвратился оттуда съ полнымъ карманомъ, нажился... нажился, братецъ, богачемъ страшнымъ сталъ. О, дядюшка, всегда со слезами на глазахъ вспоминалъ о матушкѣ-Москвѣ, какъ онъ называлъ ее, и всегда говорилъ мнѣ:

Если ты лишился мѣста,
Не берутъ ужъ ни къ кому,
Если надобна невѣста,—
Такъ ступай скорѣй въ Москву.

Гдѣ копейку зашибаетъ
Удалая голова,
Безъ-разсчета кто питаетъ
Праздныхъ?—матушка-Москва!

Денегъ гдѣ на жизнь не нужно,
Коль расчетъ есть въ головѣ?
Гдѣ такъ кормятъ всѣхъ радушно,
Гдѣ?—все въ матушкѣ-Москвѣ!

Гдѣ въ весельи протекаетъ
Жизнь, и скукъ нѣтъ часа?
Кто такъ денежки мотаетъ,
Кто?—все матушка-Москва.

Кто несчастнымъ помогаетъ?
Въ удовольствіяхъ-она
Бѣдныхъ все не забываетъ,
Златоглавая Москва.

Раззорился ты пожаромъ,
Дастъ пріютъ склонить главу,
Вѣдь кормилицей не даромъ,
На Руси зовутъ Москву.

Жюрансонъ. Ну что-жъ ты самъ такъ хвалишь Москву, а не ѣдешь? Вѣдь вспомни, я тебя жду цѣлыя 19-ть лѣтъ.

Бикашевъ. Я не виноватъ, обстоятельства, душа моя, обстоятельства; разъ мы ужъ совсѣмъ собрались вхатъ...

Жюрансонъ. Да, мы тогда были оба холостяки—мы взяли мѣста...

Бикашевъ. Вдругъ меня женять.

Жюрансонъ. Ты просишь у меня отсрочки, чтобъ провести съ женою медовый мѣсяцъ.

Бикашевъ. Ну, нельзя-же братецъ, нельзя-же...

Жюрансонъ. Я согласился, потерялъ деньги за мѣста... Ну, тутъ жена твоя сдѣлалась, какъ говорится, въ питерскомъ положеніи...

Бикашевъ. Я виноватъ.

Жюрансонъ. А ужъ я-то и подавно.

Иваша (*всторону вставая и садясь въ глубинѣ сцены, направо отъ дверей*) Чортъ возьми!.. Нѣтъ никакой возможности... читать не даютъ... (*читая*) «Франція съ 89 года»...

Жюрансонъ. Не могъ-же я увхатъ изъ отечества, не обнявъ своего ребенка...

ЖИРАНСОНЪ. Опять пропали деньги за мѣста... Ну, у тебя родилась дочка... ты ее обнимаешь, а я говорю: кажется теперь мы ѣдемъ!.. Анъ не тутъ-то было. Ты говоришь мнѣ: подожди, надо ей оспу привить... Ну, ожидаюся... потомъ говоришь... подожди, дай у ней зубки прорѣжутся... ну, жду... подожди, дай ей кончить свое воспитаніе, — ну, опять жду... Да долго-ли наконецъ буду я ждать?..

БЕКАМЕЛЬ. Вотъ другъ-то... просто расцѣловать стоитъ.

ЖИРАНСОНЪ. Однакожъ, чортъ возьми, не могу-же я всю жизнь платить даромъ деньги за мѣста.

БЕКАМЕЛЬ. Я прошу у тебя отсрочки, братецъ, только на нѣсколько дней... Слышишь ты, только на нѣсколько дней.

ЖИРАНСОНЪ. Но зачѣмъ, зачѣмъ?..

БЕКАМЕЛЬ. Какъ зачѣмъ, братецъ. Дочку замужъ надо выдать.

МИШЕЛЬ (*всторону, вставая и пересаживаясь снова на прежнее мѣсто*) Нѣтъ силъ просто... читать не дадутъ (*читаетъ*) «Франція съ 89 года»...

ЖИРАНСОНЪ. А, замужство... Ну, эти дѣла скоро не дѣлаются...

БЕКАМЕЛЬ. Эхъ, братецъ, у кого другаго не скоро... а моя Кларочка не засидится... Я вѣдь славное приданое ей дамъ... Да притомъ скажу тебѣ по секрету (*таинственно*) тсъ! У меня есть кое-кто на-примѣть для моей Кларочки.

ЖИРАНСОНЪ. А! такъ вотъ что!

БЕКАМЕЛЬ. Меня удивляетъ только, что я не получилъ отвѣта. (*громко, подходя къ Мишелю*) Мишель!

МИШЕЛЬ (*не переставая читать*). Что угодно?.. (*всторону*) Просто невыносимо!

БЕКАМЕЛЬ. Что, сегодня не было ко мнѣ письма?

МИШЕЛЬ. Было.

БЕКАМЕЛЬ (*живо*) Гдѣ-жъ оно?

МИШЕЛЬ. У меня въ карманѣ.

БЕКАМЕЛЬ. Подай-же, братецъ, подай скорѣе.

МИШЕЛЬ (*не трогаясь*) Сейчасъ... Да возьмите сами... вотъ у меня въ правомъ карманѣ... подъ трубкой...

БЕКАМЕЛЬ (*беретъ письмо у Мишеля изъ кармана*) Спасибо! (*распечатываетъ*) Оно п есть!

МИШЕЛЬ (*всторону, вставая и переходя сцену*) Нѣтъ, просто, отъ мѣста откажусь!.. (*вслухъ*) Г. Бекамель!

БЕКАМЕЛЬ (*пробьгая письмо*). Что тебѣ?

МИШЕЛЬ. Я уйду.

БЕКАМЕЛЬ. Ну, ступай, братецъ.

МИШЕЛЬ (*встопону*). Просто нестерпимо: (*уходитъ въ дверь въ глубинь, читая*) «Франція съ 89 года»...

II.

ЖЮРАНСОНЪ и БЕКАМЕЛЬ.

ЖЮРАНСОНЪ (*смотря на уходящаго Мишеля*). Какой грубиянъ у тебя слуга.

БЕКАМЕЛЬ. Да онъ у меня почти не слуга, а домашній другъ, свой, братецъ, человекъ... онъ мой крестникъ... (*дочитавъ письмо*) Bravo... Жюрансонъ! дѣло въ шляпѣ.

ЖЮРАНСОНЪ. Что?

БЕКАМЕЛЬ. Это письмо отъ жениха,—отъ г. Куку.

ЖЮРАНСОНЪ. Что это за Куку?

БЕКАМЕЛЬ. Адвокатъ. Мы ужъ съ нимъ сладили... Онъ придетъ сегодня завтракать и сдѣлаетъ предложеніе.

ЖЮРАНСОНЪ. Ну, что, а говорилъ ты съ дочкой?

БЕКАМЕЛЬ. Нѣтъ еще... Но она его знаетъ... Дѣло скоро сладится.

ЖЮРАНСОНЪ. Когда-жъ мы ѣдемъ?.. Надобно непременно срокъ назначить, да ужъ навѣрное...

БЕКАМЕЛЬ. Постой... Сегодня первое... пятнадцатаго сватьба... шестнадцатаго...

ЖЮРАНСОНЪ. Мы будемъ укладываться.

БЕКАМЕЛЬ. Хорошо... Такъ и быть... шестнадцатаго мы укладываемся... а семнадцатаго...

ЖЮРАНСОНЪ. Мы ѣдемъ.

БЕКАМЕЛЬ. Идетъ.

ЖЮРАНСОНЪ. Ну, такъ смотри, ужъ не откладывай... Я возьму билеты... Но это въ-последній разъ... даю слово...

БЕКАМЕЛЬ. Будь покоенъ, не обману...

ЖЮРАНСОНЪ. Такъ я пойду, распоряжусь насчетъ билетовъ

БЕКАМЕЛЬ: Ступай... (*Жюрансонъ уходитъ въ дверь въ глубинь сцены*).

III.

БЕКАМЕЛЬ, потомъ КЛАРА.

БЕКАМЕЛЬ. Мой зять скоро будетъ сюда... Надо дочку приготовить... Она у меня такая, знаете...

(Клара, напивая, вбываетъ справа).

Пьеръ сказалъ Жанеттѣ,
Больше всѣхъ на свѣтѣ,
Я люблю тебя;
Тра ла, ля, ля!
И въ отвѣтъ Жанетта,
Говорить на это:
Знаю это я!
Тра ла, ля, ля!

Папа, ключъ у тебя... макароновъ нѣтъ.

БЕКАМЕЛЬ. Дочь моя, дѣло идетъ не о макаронахъ; настала минута, торжественная минута. Я хочу говорить съ тобой о дѣлѣ, о важномъ дѣлѣ, дитя мое... (садится).

КЛАРА. Ахъ, Боже мой!

БЕКАМЕЛЬ (принимая серьезный видъ). Клара, думала-ли ты когда-нибудь о замужествѣ...

КЛАРА. О, какъ-же, папа... очень часто...

БЕКАМЕЛЬ. А, ты думала... ну, такъ я скажу тебѣ: этотъ торжественный часъ насталъ.

КЛАРА. Въ-самомъ-дѣлѣ?.. Что, онъ хорошъ?..

БЕКАМЕЛЬ. Кто?

КЛАРА. Мой женихъ?

БЕКАМЕЛЬ. Какъ-же, душка, какъ-же... человекъ, какъ слы- дуетъ, человекъ хладнокровный.

КЛАРА (дѣлая гримасу). А...

БЕКАМЕЛЬ. Человекъ положительный, акуратный, превосходно понимаетъ дѣла, у него сто-восемь акцій желѣзной дороги.

КЛАРА. Я у васъ не объ этомъ спрашиваю. Что, онъ блон- курый, брюнетъ, съ усиками?

БЕКАМЕЛЬ. Что ты... усы, у адвоката.

КЛАРА. А, такъ онъ адвокатъ?

БЕКАМЕЛЬ. Да, адвокатъ, душечка, адвокатъ... И ты не догадываешься-кто?

КЛАРА. Нѣтъ, папа.

БЕКАМЕЛЬ. Ну, такъ это г. Куку...

КЛАРА (съ недовольнымъ видомъ). Г. Куку? Такъ онъ?..

БЕКАМЕЛЬ. Что ты?

КЛАРА. Да, папа, вы думаете что пріятно называться г-жею Куку. Всякій будетъ спрашивать, кто это, а тутъ скажутъ:

Куку. Фи, какъ гадко... Нѣтъ, папа, ни за что на свѣтъ... Г-жа Куку,—вотъ что выдумали.

БЕКАМЕЛЬ. Дурочка, дурочка, это такая фамилія. Что за нужда до фамиліи, былъ-бы женихъ хорошъ.

КЛАРА. Нѣтъ, папа, фамилія дурна, такъ ужъ и женихъ дурень.

БЕКАМЕЛЬ. А чѣмъ-же онъ дурень, душечка?

КЛАРА. Да онъ немолодъ, косою, завкается, поетъ фальшиво, косолапый,—что за пріятность.

БЕКАМЕЛЬ. Но подумай, дитя мое...

IV.

Тѣже, МИШЕЛЬ, потомъ БОДЕДЮИ.

МИШЕЛЬ (*входя*). Г. Бекамель!

БЕКАМЕЛЬ. Что?

МИШЕЛЬ. Тамъ къ вамъ пріѣхалъ какой-то баринъ, верхомъ, желаетъ васъ видѣть.

БЕКАМЕЛЬ. Кто такой?

МИШЕЛЬ (*подавая ему карточку*). Велѣлъ отдать вамъ карточку.

БЕКАМЕЛЬ (*читая карточку*). Альфонсъ де Бодедюи... Бодедюи... Чортъ знаетъ, что за имячко, и не выговоришь... я его не знаю...

МИШЕЛЬ. Говорить, что ему нужно, онъ торопится.

БЕКАМЕЛЬ. Ну, нозови его.

МИШЕЛЬ (*кричитъ въ дверь*). Эй, сударь...можете войти.

БОДЕДЮИ (*появляется въ дверяхъ въ глубинѣ сцены и останавливается на порогѣ*).

МИШЕЛЬ (*грубо*). Войдите, что въ дверяхъ-то встали.

БОДЕДЮИ (*входя, Мишелю*). Ты бы могъ, мнѣ кажется, доложить обо мнѣ какъ-нибудь повѣжливѣе. (*Онъ въ сюртукъ, бьетъ локоть жилетъ бѣлыхъ перчаткахъ, съ хлыстикомъ въ рукахъ*).

БЕКАМЕЛЬ (*подходя и снимая колпакъ*). Что вамъ угодно?

БОДЕДЮИ. Если я не ошибаюсь, я имѣю честь говорить съ Г. Бекамельемъ.

БЕКАМЕЛЬ. Не ошибаетесь, точно это я.

БОДЕДЮИ (*кланяясь*). Я въ восторгъ! (*увидавъ Клару*). Ваша дочь, если не ошибаюсь.

БЕКАМЕЛЬ. Не ошибаетесь.

БОДЕДЮИ. Миле, позвольте мнѣ засвидѣтельствовать вамъ мое...

КЛАРА. Благодарю... (*присъдастъ. Всторону*) Онъ очень учтивъ (*садится у стола и шьетъ*).

БЕКАМЕЛЬ. Вы желали говорить со мною?

БОДЕДЮИ. Точно такъ... и за этимъ нарочно прѣхалъ изъ Парнжа верхомъ... цѣлыхъ восемнадцать миль... Впрочемъ я люблю это упражненіе... мнѣ это очень полезно... потому-что верховая ѣзда, вы знаете...

БЕКАМЕЛЬ (*прерывая его*). Извините, но вы хотѣли (*Мишель переходитъ направо*)...

БОДЕДЮИ (*извиняясь*). Ахъ, да, извините... (*перемѣняя тонъ*). Милостивый Государь, я имѣю удовольствіе сообщить вамъ... довольно неприятное извѣстіе...

БЕКАМЕЛЬ, МИШЕЛЬ и КЛАРА. Какъ?..

БОДЕДЮИ. Три мѣсяца тому назадъ... въ одинъ прекрасный, весенній вечеръ... когда заходящее солнце озаряло горизонтъ золотомъ своихъ послѣднихъ лучей...

БЕКАМЕЛЬ. Но, сударь...

БОДЕДЮИ (*извиняясь*). Ахъ, да, извините... (*продолжал свой рассказъ*). Я прогуливался по бульвару, передъ кофейною Верона... Кофейную Верона знаете?

БЕКАМЕЛЬ. Да... знаю... (*надъвѣваетъ слова колмакъ на голову*).

БОДЕДЮИ (*смотритъ на него съ минуту, всторону*). Что это, онъ въ шапкѣ (*оскорбленный неучтивостью Бекамеля, надъвѣваетъ самъ шляпу*). Вдругъ мимо меня очень скоро проходитъ одинъ изъ моихъ друзей... Я снимаю шляпу... (*снимаетъ шляпу съ намъреніемъ*). Я очень учтивъ, сударь.

БЕКАМЕЛЬ. Я нисколько не сомнѣваюсь... Но что-же за извѣстіе...

МИШЕЛЬ (*всторону*). Болтунъ!

БОДЕДЮИ (*видя, что Бекамель не снимаетъ колмака, снова надъвѣваетъ шляпу*). Сию-минуту приступаю къ дѣлу... Я снимаю шляпу... и вмѣсто того, чтобъ отвѣтить тѣмъ-же на мою учтивость... этотъ невѣжда продолжастъ спокойно идти себѣ.

МИШЕЛЬ (*подходя къ Бодедюи*). Ну, это не-ладно.

БОДЕДЮИ (*Мишелю*). Любезный, я не имѣю привычки разговаривать съ лакеями (*Бекамелю*). Этотъ невѣжда спокойно продолжастъ идти себѣ...

БЕКАМЕЛЬ. Но я не понимаю...

БОДЕДЮИ. Задѣтый за живое, я бѣгу за нимъ, догоняю его почти у самой заставы, хватаю за платье и вижу...

БЕКАМЕЛЬ (*съ нетерпѣніемъ*). Вашего пріятеля?..

БОДЕДЮН. Совсѣмъ нѣтъ, челоука вовсе мнѣ незнакомаго!..
Я ошибся!

БЕКАМЕЛЬ. А! (*всторону*). Мнѣ то что-жь до этого за дѣло!..

БОДЕДЮН. Я говорю ему: «милостивый государь, это я имѣлъ честь поклониться вамъ у кофейной Верона...» Онъ мнѣ отвѣчаетъ: «я васъ не знаю...»

БЕКАМЕЛЬ. А!

БОДЕДЮН (*продолжая*). И я васъ, милостивый государь, незнаю, однакожь я вамъ поклонился!.. Хотите вы, или нѣтъ, отдать мнѣ мой поклонъ? «Вы мнѣ надоели!» отвѣчаетъ онъ. «Если такъ, то вы невѣжда»—говорю я...

БЕКАМЕЛЬ. О!

БОДЕДЮН (*съ жаромъ Бекамелью*). Да, сударь, каждый челоуекъ, который на вашъ поклонъ не сниметъ шляпы—невѣжда... развѣ онъ только будетъ съ открытою головою...

КЛАРА (*всторону*). Какой онъ странный!

БОДЕДЮН. Однимъ словомъ: мы обмѣнялись другъ съ другомъ эпитетами, неслишкомъ благозвучными... вокругъ насъ собралась толпа,—и я сунулъ ему карточку и вызвалъ его на дуэль.

БЕКАМЕЛЬ. Но всё-таки это не объясняетъ мнѣ ..

БОДЕДЮН. Сю-мнуну все объяснится... (*обидѣвшись*). Впрочемъ, если я вамъ надоѣдаю, я удалюсь.

МИШЕЛЬ. Нѣтъ... продолжайте...

БОДЕДЮН (*Мишелью, иронически*). Вы слишкомъ добры... (*всторону*). Лакей-то изволить вмѣшиваться... (*вслухъ, Бекамелью*). Черезъ два дни потомъ, двадцать-седьмаго марта, или нѣтъ, двадцать-восьмаго, нѣтъ это было двадцать-девятаго...

БЕКАМЕЛЬ. Все-равно, ну что-же...

БОДЕДЮН. Да, двадцать-девятаго марта!.. ахъ, нѣтъ, это было двадцать-седьмаго... нѣтъ двадцать-восьмаго...

БЕКАМЕЛЬ (*всторону*). Ну, онъ никогда не кончить... (*садится на стулъ*).

БОДЕДЮН (*смотритъ на него, беретъ стулъ въ глубинѣ сцены, садится подлѣ Бекамеля и продолжаетъ*). Да, тридцатаго марта, или нѣтъ, двадцать-девятаго... но все-равно... не въ этомъ дѣло... я получаю повѣстку пзъ полиціи... меня обвиняють въ покушеніи на убійство... за поклонъ... Какъ вамъ это кажется?..

БЕКАМЕЛЬ. Мнѣ?.. мнѣ кажется, что всё это (*всторону*) слишкомъ длинно. (*встаетъ и переходитъ направо*).

Мишель (*Бодедю, фамильярно садясь подлѣ него, на мѣсто Бекамеля*). Ха, ха, за поклонъ-то,—это забавно... Что-жь дальше-то?

Бодедю (*Мишелю, вставая*). Любезный, не угодно-ли тебѣ пойти въ переднюю... (*Бекамелю*) Вашъ лакей слишкомъ ужъ фамильярно обращается. (*Мишель относитъ въ глубину сцены стулъ, на которомъ сидѣлъ Бодедю, и снова подходитъ къ нему*).

Бекамель (*съ намѣреніемъ*). Это мой крестникъ.

Бодедю (*сухо*). Да не мой (*продолжаетъ разсказъ*). Когда у кого процессъ, первое дѣло (*увидавъ, что Мишель подошелъ къ нему и слушаетъ, онъ смотритъ на Бекамеля, потомъ видя, что тотъ ничего не говоритъ, поспѣшно переходитъ на другую сторону и продолжаетъ*). Первое дѣло—взять себѣ адвоката... ну, я и взялъ себѣ. (*Бекамель колотитъ пальцами по табакеркѣ съ нетерпѣніемъ*).

Бодедю (*оскорбившись*). Если я вамъ наскучилъ... я удаляюсь...

Бекамель. Продолжайте.

Бодедю. Мы являемся передъ судилище; мой адвокатъ встаетъ... Это животное... извините за выраженіе, я имѣю свои причины такъ выразиться, а то я очень учтивъ... это животное (*останавливается, увидавъ, что Бекамель чиститъ рукавъ своего платья*).

Бекамель. Ну что-жь?.. продолжайте.

Бодедю (*обидѣвшись*). Нѣтъ, я подожду, пока вы кончите свой туалетъ...

Бекамель. Кажется, это я стеариномъ гдѣ-то замаралъ...

Бодедю (*всторону*). Въ жизни, къ несчастію, встрѣчается немало людей, неслишкомъ хорошо воспитанныхъ... (*продолжая*). Это животное, т. е. мой адвокатъ, довольно хорошо излагаетъ всё дѣло... декламируетъ.. читаетъ бумагу, дѣлаетъ различные жесты, и все это нересыпаетъ, какъ слѣдуетъ, латынью... До-сихъ-поръ все шло хорошо... Онъ имѣлъ полное право угощать слушателей своею болтовней—но представьте, вдругъ онъ обращается ко мнѣ и восклицаетъ: «нѣтъ, милостивый государь... мой кліентъ не изъ числа людей, жаждущихъ крови себѣ подобныхъ... у него только характеръ вздорный, обидчивый, бѣшенный, придиричивый... я его знаю... онъ человекъ неуживчивый... обижается каждой бездѣлицей... ну, и цѣлые три

четверти часа извоплъ обо мнѣ говорить такіи компліменты... всѣ захохотали (*Всѣ хохочутъ*).

КЛАРА (*всторону*). Я думаю.

БОДЕДЯ. Захохотали во все горло, самымъ неприличнымъ образомъ. (*Бекамелью, который продолжаетъ смѣяться*) Точно такъ, какъ вотъ вы теперь.

БИНАШЕЛЬ (*смѣясь*). Извините, не могу удержаться.

БОДЕДЯ (*очень холодно*). Ну, я выигралъ процессъ.

БЕКАМЕЛЬ. Ну, и слава Богу. Значитъ, вы были довольны, и дѣло съ концомъ.

БОДЕДЯ (*съ негодованіемъ*). Совсѣмъ нѣтъ... доволенъ тѣмъ, что этотъ попугай, котораго я самъ-же нанялъ... оскорбилъ меня публично... Я былъ взбѣшенъ, сударь... я бросился къ нему... онъ встрѣчаетъ меня съ веселою улыбочкой... каково?... съ улыбочкой... вотъ такъ... (*подражая*) «Поздравляю, мой другъ...» (*перемѣняя тонъ*). Милостивый государь, вотъ вамъ пять-сотъ франковъ за ваши труды, вы невѣжа, негодяй. Ну, и отдѣлалъ его порядочно... по дѣломъ...

БЕКАМЕЛЬ. Какъ, вашего адвоката!

КЛАРА (*вставая и кладя работу на столъ*). Онъ вамъ процессъ выигралъ.

БОДЕДЯ. Тутъ не въ выпрыпъ дѣло... Онъ начинаетъ шумѣть, а я чтобъ дружески покончить это дѣло.. вѣдь адвокатъ-то мой пріятель... и говорю ему:

Какъ надо порядочнымъ людямъ,
Мы дружески кончимъ нашъ споръ,
Шумѣть понапрасну не будемъ,
Все это вѣдь намъ-же поставятъ въ укоръ;
И чтобы намъ ссоры избѣгнуть, другъ мой,
Дуэлью, дуэлью все кончимъ съ тобой.

Онъ принимаетъ мой вызовъ и мы деремся...

БЕКАМЕЛЬ (*всторону*). Дуэль. Это какой-то рѣзакъ... (*Мишелью*). Зачѣмъ ты, братецъ, пустилъ сюда этого человека... я его не знаю...

МИШЕЛЬ. Ничего, оставьте его, онъ такой забавный.

БОДЕДЯ (*вставъ въ позицію*). Мы становимся на мѣста.

БЕКАМЕЛЬ. Но, сударь...

БОДЕДЯ. Начинаемъ драться... мой противникъ дѣлаетъ движеніе... я ему вонзаю шпагу...

БЕКАМЕЛЬ. Въ сердце...

КЛАРА (*испугавшись*). Ахъ, Боже мой!

БОДЕДЮИ. Нѣтъ... онъ обернулся ко мнѣ задомъ... И такъ... И такъ вотъ въ чемъ все дѣло... мнѣ остается только пожелать вамъ всего лучшаго, засвидѣтельствовать вамъ мое наибольшаго почтеніе и удалиться (*снимаетъ шляпу и кланяется Клара*). М-ле! (*видя, что Бекамель не снимаетъ колпака, надвѣваетъ шляпу и кланяется ему рукою*) Милостивый Государь (*уходитъ въ дверь въ глубинѣ сцены*).

БЕКАМЕЛЬ (*про себя, переходя направо*). Зачѣмъ-же онъ прѣзжалъ сюда... Чортъ знаетъ зачѣмъ? (*зоветъ Бодедюи*). Извините, сударь, какъ бышь васъ... (*Бодедюи возвращается*). Вы прѣехали изъ Парижа...

БОДЕДЮИ (*возвращаясь*). Верхомъ.

БЕКАМЕЛЬ. Хорошо... вы рассказываете мнѣ о вашихъ процессахъ, дуэляхъ... да къ чему-же все это...

БОДЕДЮИ (*возвращаясь на авансцену*). Какъ къ чему? Ахъ извините, вы совершенно правы! Я, кажется, забылъ небольшую подробность, одно маленькое обстоятельство: мой противникъ, адвокатъ... что обернулся-то задомъ...

БЕКАМЕЛЬ. Ну что-жь...

БОДЕДЮИ (*весело*). Былъ вашъ будущій зять, г. Куку.

БЕКАМЕЛЬ. Мишель и Клара. Ахъ Боже мой!

БЕКАМЕЛЬ. И вы осмѣливаетесь явиться сюда, обогранный его кровью.

БОДЕДЮИ (*осмотрѣвъ свое платье*). Нѣтъ, кажется я не замаранъ. Впрочемъ успокойтесь... чрезъ три мѣсяца онъ будетъ на ногахъ и совершенно здоровъ.

БЕКАМЕЛЬ. Какъ черезъ три мѣсяца!.. да мнѣ семнадцатаго надобно выѣхать въ Москву.

БОДЕДЮИ (*торжественнымъ тономъ*). Я у него спросилъ, какая его послѣдняя воля... онъ попросилъ меня съѣсть на лошадь... для него это было совершенно невозможно... знаете, рана... вѣдь онъ обернулся ко мнѣ задомъ... сію-же минуту съѣсть на лошадь и имѣть удовольствіе извѣстить васъ о поступкѣ его несчастія.

БЕКАМЕЛЬ. Бѣдный молодой человѣкъ.

БОДЕДЮИ. Ну, ужъ онъ неочень молодъ.

БЕКАМЕЛЬ. Я ему сію-минуту напишу... письмо послужитъ бальзамомъ для его раны.

Бодедюн (*всторону*). Онъ не знаетъ, во что тотъ раненъ, (*вслухъ*). Если вамъ будетъ угодно письмо ваше вручить мнѣ, будьте покойны, я его доставлю.

Бекамель (*переходя нальво*). Я попрошу у васъ подождать одну минуточку... чрезъ минуту письмо будетъ готово (*взявъ за руку Бодедюи*). Ахъ, молодой человекъ! Какой жестокий обычай эти дуэли! Когда они исчезнуть съ лица земли!—(*уходитъ нальво, Клара уходитъ за нимъ*).

Бодедюн (*думая, что все еще говоритъ съ Бекамелемъ*). Милостивый Государь, эта мысль дѣлаетъ вамъ честь... (*протягивая руку Мишелю, думая, что подлѣ него Бекамель*). У васъ благородное сердце.

Мишель (*пожимая ему руку*). Такъ-то такъ, но ранить нашего зятя... это ужъ неладно.

Бодедюн (*задыхаясь отъ гнѣва и отдергивая руку*). Лакей! Я приказываю тебѣ идти въ переднюю.

Мишель. Ну, ну... (*всторону*). Вишь какъ расходился... (*уходитъ въ дверь въ глубину*).

V.

БОДЕДЮИ, ПОТОМЪ КЛАРА.

Бодедюн. Удивительно, какой дерзкій мальчишка этотъ лакейшка! Такъ вотъ и лезетъ въ глаза!

Клара (*робко подходя къ нему*). Послушайте...

Бодедюн (*снимая шляпу*). Что вамъ угодно? (*всторону*) Это невѣста... ну пойдутъ упреки, вѣдь я жениха ея ранилъ.

Клара. Эта рана... опасна?

Бодедюн. Царапинка!.. правда неслишкомъ романтическая... Онъ не можетъ носить ее на перевязкѣ... Откровенно... я вамъ долженъ казаться очень жестокимъ...

Клара (*живо*). Ахъ, совсѣмъ нѣтъ!

Бодедюн. Вы должны сердиться на меня: вотъ ваша свадьба отложится теперь...

Клара. Я очень рада.

Бодедюн. Въ-самомъ дѣлѣ?

Клара. Разсудите сами, ему подъ пятьдесятъ... косой!

Бодедюн. Однимъ глазомъ только...

Клара. Я не люблю косыхъ даже однимъ глазомъ.

Бодедюн (*всторону*). О, какъ она на меня посмотрѣла! Глазен-

кп-то... глазенки... такъ и прыгаютъ... (*Вслухъ*) Мше, я очень радъ, что успѣлъ угодить вамъ.

КЛАРА (*низко присѣдая*). Monsieur! (*Клара переходитъ направо*).

БОДЕДИОН (*всторону, переходя нальво*). Фу, какая милашка!

КЛАРА (*всторону*). Какой душка. (*Вслухъ, снова присѣдая*). Мг!..

БОДЕДИОН (*кланяясь*). Мше. (*Клара уходитъ направо*).

VI.

БОДЕДИОН одинъ, потомъ ДОМИНИКЪ.

БОДЕДИОН (*смотря вслѣдъ уходившей Кларт*). Вотъ именно точно такая милашка, о которой я мечталъ въ моемъ одиночествѣ... но я отказался отъ брака. (*смотря на часы*). Чтожъ такъ долго письмо-то онъ пишетъ... просилъ подождать минуту... хороша минута!—Охъ, эти мнѣ тестья, тестья!.. По ихъ милости у меня шестнадцать свадебъ моихъ собственныхъ не состоялось... ужъ такое мнѣ счастье... мнѣ всегда, какъ нарочно, попадались такіе тестья, съ какими ладить нѣтъ никакой возможности, хотя я человекъ весьма тихій, уступчивый (*съ замѣтными нетерпѣливъ*). Это животное никогда видно не кончитъ своего писанья... (*продолжая прежнюю свою мысль*). Да, я человекъ тихій, необидчивый... меня ничто не можетъ разсердить... да вотъ, чего лучше, напримѣръ:—вчера я иду по улицѣ... дождь шель... вдругъ я слышу, что за мной какая-то дама говоритъ своему мужу:—«Дружочикъ, зачѣмъ ты не взялъ зонтика?»—А мужъ и отвѣчаетъ: «Другъ мой, нельзя было ожидать дождя, небо было совершенно ясно... совершенно ясно!..» Онъ сказалъ это тономъ насмѣшки, какъ мнѣ показалось, а у меня былъ зонтикъ... Такъ чтожъ онъ меня за сумасшедшаго что-ли счелъ... это было черезчуръ обидно... но я не сказалъ ему ничего... удержался... ей Богу удержался... (*прерывая себя съ сердцемъ*). Ръшительно, этотъ Бскамель принимаетъ меня за коммисіонера пня за лакея... Какъ! я взялъ на себя трудъ привезти ему извѣстіе... неприятное... и онъ заставляетъ меня ждать себя въ передней... Да, очевидно, все это съ намѣреніемъ меня унизить... И притомъ какъ онъ меня принялъ... шапки даже не снялъ... и каковъ-же я... каковъ я.. я ему слова не сказалъ... и послѣ этого говорятъ, что я обидчивъ... нѣтъ, онъ просто выводитъ меня пзъ терпѣнія... онъ нарочно такъ долго пишетъ это письмо... хочетъ меня оскорбить, унизить, заставивъ меня дожидаться.

Доминикъ (*въ шляпъ, входя въ дверь въ глубинъ сцены*).
Баринъ!

Бодедю (*у котораго шляпа въ рукъ*). Мой лакей, какъ?

Доминикъ. Позвольте вамъ доложить...

Бодедю. Господинъ... Доминикъ, я нахожу страннымъ, что вы въ шляпъ, когда я безъ шляпы. Что—это съ намъреніемъ?..

Доминикъ. Ахъ, извините. (*Снимаетъ шляпу*).

Бодедю. Говори, что тебъ.

Доминикъ. Лошади готовы... когда вамъ будетъ угодно вхатъ...

Бодедю (*всторону съ негодованіемъ*). А письмо-то?.. Онъ просилъ меня подождать одну минуту (*вслухъ*). Доминикъ?

Доминикъ. Что угодно?..

Бодедю. Считаю до двадцати, а потомъ... Что ты на меня смотришь... Считаю, я тебъ говорю.

Доминикъ. Слушаю-съ.

Бодедю (*съ нетерпніемъ ходитъ по сценъ и считаетъ*) одинъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь...

Доминикъ (*въ тоже время считаетъ на распъвъ*) одинъ, два три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять десять...

Бодедю (*прерывая его*). Что ты тамъ поешь?

Доминикъ. Да меня, сударь, учили всегда такъ считать...

Бодедю. На распъвъ?

Доминикъ. Да, на распъвъ.

Бодедю (*съ нетерпніемъ смотря на дверь, въ которую ушелъ Бекамель*). Нтъ, я не позволю такъ надо мною насмъхаться...

Доминикъ...

Доминикъ. Что угодно?..

Бодедю. Давай лошадь... мы ъдемъ... (*Надъвая съ сердцемъ шляпу*).

Доминикъ (*также надъвая шляпу*). Слушаю. (*Оба уходятъ въ дверь въ глубинъ сцены*).

VII.

БЕКАМЕЛЬ, потомъ ЖЮРАНСОНЪ.

Бекамель (*входя слъва съ письмомъ*). Тысячу тысячь извиненій... впрочемъ, кажется, я недолго... (*оборачиваясь*) Гдъ-жъ онъ? Исчезъ, улетучился.. (*подходя къ окну*). Что это... я не ошибаюсь, онъ скачетъ верхомъ, во весь духъ, по дорогъ... а письмо-то моё. (*кричитъ*) Эй... вы... воротитесь, воротитесь ..

Письмо взять забыли... Нѣтъ, тутъ оспиннешь, а не докричишься. Ну чтожь, письмо я отправлю по почтѣ.

Жюрансонъ (*входя въ дверь въ глубинѣ сцены*). Ну, другъ мой, дѣло сдѣлано... я послалъ нарочнаго въ Парижъ.

Бекамель. Зачѣмъ?

Жюрансонъ. Чтобъ взять намъ мѣста на пароходъ до Петербурга. Вѣдь мы ѣдемъ въ Москву.

Бекамель. Какъ?

Жюрансонъ. Да!.. я и деньги послалъ...

Бекамель. Нѣтъ, братецъ, нельзя вхатъ, нельзя, я не вду...

Жюрансонъ. Что ты говоришь?

Бекамель. Свадьба моей дочери отложена на три мѣсяца!.. Женихъ ея обернулся задомъ.

Жюрансонъ. Что ты тутъ городишь?

Бекамель. Да, братецъ, обернулся задомъ, и шага-то... понимаешь... рана... ну и нельзя жениться... Какой чортъ принесъ этого Бодедюи.

Жюрансонъ. Какъ Бодедюи... Альфонса Бодедюи...

Бекамель. Сно-минуту только убрался отсюда: ты его знаешь?

Жюрансонъ. Онъ квартировалъ у меня цѣлые два года... премилый молодой человекъ... платилъ мнѣ всегда за четверть года впередъ... Мнѣ жаль, что онъ уѣхалъ...

Бекамель. А что?

Жюрансонъ. Ничего... У меня, знаешь, этакъ была въ головѣ, довольно ужъ давно, одна идея... знаешь, вотъ-бы его твоей дочкѣ.

Бекамель. Что ты... чудака-то такого, братецъ.

Жюрансонъ. Я не знаю другаго человека, у котораго-бы характеръ былъ такой мягкій, добрый, вѣжливый, учтивый, любезный... онъ платилъ мнѣ всегда за четверть года впередъ.

Бекамель. Это забавно право, а я счелъ его вовсе не такимъ. Да что, у него есть что-нибудь?

Жюрансонъ, Славный домъ... у Китайскихъ-бань.

Бекамель. Ахъ, чортъ возьми, братецъ... да это отличная партія... У Китайскихъ-бань.. Жаль, что я его не пригласилъ завтракать—знаешь, за столомъ какъ-то поскорѣ можно сблизиться... (*Живо*) А г-нъ-то Куку?

Жюрансонъ. Пѣний онъ самъ на себя... не ждать-же его.

Бекамель. Да, въ-самомъ-дѣлѣ, зачѣмъ онъ обернулся за-

домъ? Дочь моя не можетъ ждать цѣлыхъ три мѣсяца; при томъ-же ей онъ неочень и нравится; онъ косолапый, братецъ.

Жюрансонъ. И притомъ намъ надо вхатъ; вспомни, я послалъ взять мѣста.

Бекамель. Правда... не пропадать же деньгамъ.

Жюрансонъ. Вспомни, что черезъ какія-нибудь три, четыре недѣли мы можемъ быть уже въ Россіи, въ твоей хваленной матушкѣ-Москвѣ.

Бекамель (*въ восторгъ*). Гдѣ такъ скоро можно нажить себѣ состояніе... (*перемѣняя тонъ*). Да все ты пустяки мелешь, онъ ухалъ и дѣло ужъ кончено.

VIII.

БЕКАМЕЛЬ, ЖЮРАНСОНЪ, БОДЕДЮИ. Появляется въ глубинѣ сцены, подъ мышкой у него огромный пучокъ цвѣтовъ.

Бодедюи (*за сценою*). Подожди меня, негодяй.

Бекамель и Жюрансонъ. Это онъ!..

Бодедюи (*Бекамелю холодно*). милостивый государь, повѣрьте, я вовсе не думалъ снова увидаться съ вами, но позвольте мнѣ вамъ предложить этотъ букетъ цвѣтовъ, онъ мнѣ всю руку оттянулъ (*подастъ ему цвѣты*).

Бекамель. Вы очень любезны... но (*удивленный*) я сегодня не имянинникъ.

Бодедюи. Не знаю... сегодня Урсулы... я нарочно вернулся за цѣлую милю, за тѣмъ, чтобы сказать вамъ, что мой слуга болванъ.

Бекамель. Какъ?

Бодедюи. Вообразите, этотъ негодяй позволилъ себѣ оборвать всѣ цвѣты въ вашемъ саду, чтобы подарить букетъ какой-то сегодняшней имянинницѣ, Урсулѣ... знаете, она ему...

Бекамель. Какъ... и вы взяли на себя трудъ (*кладетъ цвѣты на столѣ*)...

Жюрансонъ. Какая деликатность... О! я узнаю его!

Бодедюи (*увидавъ Жюрансона*). Какъ, любезнѣйшій Жюрансонъ! Радъ васъ видѣть... Что, у васъ все тотъ-же дворникъ? У него лицо пренротивное. (*Бекамелю*). Мнѣ остается только снова принести вамъ мое наиглубочайшее почтеніе. (*кланяется и хочетъ уйти*).

Бекамель (*тихо Жюрансону*). Онъ уходитъ!

Жюрансонъ. Удержн его.

БЕКАМЕЛЬ. Г. Бодедюи.

БОДЕДЮИ (*останавливаясь*). Къ вапимъ услугамъ.

БЕКАМЕЛЬ (*добродушно*). Вы объдаете съ нами... у насъ есть сегодня кусокъ козы... съядимъ вмѣстѣ.

БОДЕДЮИ (*нѣсколько колко*). Конечно, милостивый государь, мнѣ было-бы очень лестно помочь вамъ скушать... кусокъ вашей козы... но...

ЖЮРАНСОНЪ. Вы соглашаетесь?

БОДЕДЮИ. Позвольте...

БЕКАМЕЛЬ. А, вы обидѣлись тѣмъ, что я не пригласилъ васъ нарочно, за недѣлю.

БОДЕДЮИ. Я обидѣлся... позвольте.

БЕКАМЕЛЬ. Если вы откажетесь, я подумаю, что вы человекъ церемонный!..

БОДЕДЮИ (*живо*). Я человекъ церемонный! Чтобъ доказать вамъ противное, я соглашаюсь.

БЕКАМЕЛЬ. Очень радъ! Да вы, мнѣ кажется, славный малый. (*слегка ударяетъ его по желудку*).

БОДЕДЮИ (*отступая, всторону*). Онъ ужъ слишкомъ фамильяренъ.

БЕКАМЕЛЬ (*тихо Жюрансону*). Другъ мой, мнѣ онъ очень нравится.

ЖЮРАНСОНЪ (*тихо*). Я тебѣ говорилъ.

БОДЕДЮИ (*всторону*). Они шепчутся... я держу пари, что это что-нибудь на мой счетъ... зачѣмъ я принялъ его приглашеніе... пожалуй они сочтутъ меня за искателя чужихъ объдовъ.

БЕКАМЕЛЬ (*тихо Жюрансону*). Займись съ нпмъ, знаешь, намекни ему... а я пойду дочку поприготовлю...

БОДЕДЮИ (*всторону*). Опять шепчутся... вѣдь это неучтиво. (*вслухъ*) Можетъ-быть, я васъ женирую?

БЕКАМЕЛЬ. Нисколько, я съ вами безъ церемоніи... Позвольте оставить васъ съ Жюрансономъ, моимъ старымъ другомъ, онъ пользуется моею довѣренностью, онъ мнѣ ручается въ вашей нравственности и честности.

БОДЕДЮИ (*всторону*). Ручается! Развѣ онъ боялся, что я положу ложку себя въ карманъ.

БЕКАМЕЛЬ. Такъ вы ужъ меня извините, я оставлю васъ съ Жюрансономъ. (*уходитъ направо. Жюрансонъ провожаетъ его до дверей. Въ это время Бодедюи кладетъ шляпу и хлыстикъ на столикъ, нальво*).

IX.

ЖЮРАНСОНЪ, БОДЕДИОН.

Бодедии (*живо*). Жюрансонъ... скажите откровенно, я дурно съдѣлалъ, что остался объдать.

Жюрансонъ. Что вы... Бекамель въ восторгъ.

Бодедии. Гмъ!.. Знаете, у него лицо... какое-то насмѣшливое.

Жюрансонъ. У него-то?

Бодедии. Да, очень насмѣшливо.

Жюрансонъ. Что вы... да онъ славный малый... безцеремонный, откровенный... что на умъ, то и на языкъ.

Бодедии. Такой-же, какъ и я.

Жюрансонъ. Точно такой.. и это сходство характеровъ дало мнѣ идею...

Бодедии. Какую?

Жюрансонъ. Между нами... вы не думаете-ли жениться?

Бодедии (*подозрительно*). Къ чему вы объ этомъ меня спрашиваете? (*всторону*) Не хочетъ-ли онъ намекнуть мнѣ этимъ на шестнадцать моихъ неудавшихся свадебъ.

Жюрансонъ. Не сердитесь, я буду говорить съ вами откровенно. Мой другъ, вы начинаете толстѣть.

Бодедии. Милостивый Государь.

Жюрансонъ. У васъ съдина начинаетъ пробиваться.

Бодедии (*всторону*). Неужели они меня затѣмъ оставили объдать, чтобъ угощать меня такими любезностями.

Жюрансонъ. Повѣрьте, когда достигаютъ известнаго возраста... только одинъ бракъ можетъ насъ помолодить..

Бодедии. Милостивый государь, эта шутка конечно очень тонкая и острая...

Жюрансонъ. Что за шутки? Здѣсь есть молоденькая и хорошенькая дѣвушка.

Бодедии. Я видѣлъ ее.

Жюрансонъ. Ну, что-жъ вы объ ней скажете?

Бодедии. Но...

Жюрансонъ. Конечно, мнѣ не дано порученія посватать ее вамъ... но, между нами, вы нравитесь отцу.

Бодедии (*иротически*). Въ-самомъ-дѣль?

Жюрансонъ. И мнѣ кажется, что еслибъ вы посватались, вы не получили-бы отказа.

Бодедян (*удивленный*). Посватался? А, такъ это серьезно, это серьезно?

Жюрансонъ. Иначе-бы я не сталъ вамъ говорить.

Бодедян (*съ радостію*). Какъ! и такъ я могу жениться... вотъ славная штука, позвольте васъ разцѣловать (*цѣлуетъ Жюрансона*). Вѣдь все судьба... вотъ именно почему мнѣ шестнадцать разъ отказали.

Жюрансонъ. Что съ вами?

Бодедян (*въ восторгъ*). Это отъ радости... позвольте васъ разцѣловать (*цѣлуетъ*). Вообразите, я объ этомъ-же думалъ, она такая милашка, я какъ только вошелъ, такъ и говорю—милашка. (*перемѣнивъ тонъ*) Одолжите мнѣ бѣлый галстухъ.

Жюрансонъ. Зачѣмъ?

Бодедян. Хочу сдѣлать предложеніе.

Жюрансонъ. Ну, ужъ вы очень торопитесь... И такъ вамъ дѣвочка-то нравится.

Бодедян. До чрезвычайности... общее правило: дѣвушки мнѣ всегда нравятся, вотъ отцы-то ихъ, мои будущіе тестья...

Жюрансонъ. О, вы отлично поладите съ Бекамедемъ.

Бодедян. О, я на все буду согласенъ... я сдѣлаю ему всѣ уступки (*взявъ его за руку*). Добрый Жюрансонъ, вотъ другъ-то, я очень жалью, что съехалъ отъ васъ... нѣтъ у васъ квартиры?..

Жюрансонъ. Есть одна холостая.

Бодедян. Прекрасно, я ее нанимаю.

Жюрансонъ. А, я понимаю... плутишка, еще не женился, а ужъ думаетъ.

Бодедян. Милостивый Государь!

Жюрансонъ. Ничего, ничего, я пошутилъ. И такъ вы позволите мнѣ сказать Бекамелю.

Бодедян. Разумѣется, скажите ему, что я знаю его нестерпимый, гадкій характеръ...

Жюрансонъ. Что?

Бодедян. Но несмотря на это, я готовъ жениться на его дочери... у тестевъ характеры всегда гадкіе... ужъ судьба такая.. (*толкая его*). Ступайте-же, ступайте! (*Жюрансонъ уходитъ направо*).

Х.

БОДЕДИОН, потомъ МИШЕЛЬ.

Бодедюи. Я женюсь, женюсь, славно, славно! Вотъ на все судьба-то... Какое счастье, что этотъ господинъ мнѣ не поклонился.. а этотъ бѣдняжка Куку лежитъ себѣ на постель... на боку разумвется... иначе ему нельзя... Ну, что-жъ. ему пятьдесятъ лѣтъ... а мнѣ только сорокъ (*таинственно*) Тсъ, тсъ, кажется никто не слыхалъ... вотъ видите-ли... мнѣ сорокъ, а я всемъ говорю, что мнѣ тридцать-три... Это, знаете, потому, что я имѣю претензію нравиться. Мнѣ хочется жениться по любви, а не по разсчету... я терпѣть не могу браковъ по разсчету и ни за что не женюсь, если разочту, что тутъ есть какой-нибудь разсчетъ.

Мишель (*входитъ справа, подходитъ къ Бодедюи и толкаетъ его локтемъ*). Ну, что, дѣло ладится?

Бодедюи (*отступая*). Что?

Мишель. Говорятъ, что у васъ отличный домъ у Китайскихъ-бань.

Бодедюи. Что ты говоришь?

Мишель. Да вотъ тамъ толкуютъ объ этомъ.

Бодедюи. Какъ объ этомъ... объ домъ-то моемъ, а обо мнѣ-то, обо мнѣ? Что обо мнѣ-то говорятъ?

Мишель. Объ васъ ничего, а говорятъ, что домъ вашъ приноситъ доходу двадцать-тысячь-пять-сотъ франковъ.

Бодедюи. Да обо мнѣ-то, обо мнѣ что говорятъ?

Мишель. Да говорятъ, что вы богаче Куку-то.

Бодедюи (*всторону*). Такъ вотъ на что они мѣтятъ.

Мишель. Будьте покойны... дѣло уладится... такому жениху да отказать... нѣтъ, ужъ мы вышьемъ за ваше здоровье (*уходитъ въ дверь въ глубину*).

Бодедюи (*одино, взволнованный, ходитъ взадъ и впередъ съ негодованиемъ*). Такъ она за мужъ выходитъ за мой домъ, а не за меня, а я такъ только себѣ... прилагательное... и я соглашусь на это? . нѣтъ, чортъ возьми! (*съ достоинствомъ*) Бодедюи, ты не можешь согласиться на это! (*величаво проходитъ по сценѣ и идетъ въ глубину пальво и смотритъ гравюры*).

ХІ.

БОДЕДИОН, БЕКАМЕЛЬ, КЛАРА и ЖЮРАНСОНЪ, входятъ справа.

Бекамель (*тихо Клара*). Я очень радъ, душенька, что онъ тебѣ нравится.

Жюрансонъ (*тихо Бекамелю*). Такъ я ему скажу, что онъ можетъ сдѣлать предложеніе.

Бекамель. Да... да... да, скажи ему... скажи... онъ намъ нравится... даже очень нравится (*дочери*). Возьми что-нибудь... понимаешь, какъ-будто работаешь; а я сдѣлаю видъ, что читаю, (*салятся у стола*)

Жюрансонъ (*тихо Бодедюи*). Я все уладилъ... и вы можете смѣло объясниться.

Бодедюи. Хорошо (*подходитъ къ Бекамелю*).

Бекамель (*всторону*). Сей-часъ начнетъ. (*дочери*) Опуститъ глаза... опуститъ глаза..

Бодедюи (*Бекамелю, который встаетъ*). Какая здѣсь плодородная земля... я полагаю, что почва должна быть глинистая... (*Бекамель, Жюрансонъ и Клара смотрятъ съ удивленіемъ другъ на друга*).

Бекамель (*тихо Клара*). Это онъ тебя конфузится... подивонъ...

Клара. Хорошо, папаша (*оставляетъ шитье на столъ и уходитъ на право*).

Жюрансонъ (*тихо Бодедюи*). Не робѣйте-же,—она ушла. (*переходитъ къ Бекамелю*).

Бодедюи. Мнѣ кажется, что земля здѣсь очень плодородная... почва, я полагаю...

Бекамель. (*тихо Жюрансону*). А!.. Это ты ему мѣшаешь... уйди, пожалуйста... уйди...

Бодедюи (*продолжая*). Должна быть глинистая...

Жюрансонъ (*тихо Бодедюи*). Да полно вамъ трусить-то; начпнайте смѣльй- (*уходитъ въ среднюю дверь*).

Бекамель. Ну-съ, онъ ушелъ... я васъ слушаю...

Бодедюи. Я говорю, что почва здѣсь должна быть глинистая... и что отъ этого земля...

Бекамель (*перебивая*). Извините... но я думалъ...

Бодедюи. Что? Вы думали, что черноземъ?

Бекамель. Нѣтъ... Но Жюрансонъ сказалъ мнѣ...

Бодедюи (*холодно*). Что?

Бекамель (*растерявшись*). Ничего.

Бодедюи. А!.. (*прохаживается, заложивъ руки въ карманы и напывая сквозь зубы*).

Бекамель. Что-же это?.. (*подумавши*). А!.. видно я ему мѣшаю... (*уходитъ*).

ХП.

БОДЕДИОН, потомъ КЛАРА.

БОДЕДИОН (*береть шляпу и хлыстъ*). Кажется, я съ ними недурно раздѣлался (*въ окно*). Доминикъ, давай лошадь!..

КЛАРА (*входя, всторону*). Онъ, вѣроятно, уже переговорилъ съ папашей... (*громко*). Ахъ!... извините... я пришла за работой...

БОДЕДИОН. Я очень радъ, что встрѣтилъ васъ, потому-что...

КЛАРА (*всторону*). Сейчасъ объяснится...

БОДЕДИОН (*оканчивая*). Потому-что мнѣ было-бы очень грустно ухвать, не простившись съ вами.

КЛАРА. Какъ, вы уѣзжаете?..

БОДЕДИОН. Да-съ... у меня передѣлываютъ домъ... знаете, у Китайскихъ бань... мнѣ нужно посмотреть за работниками...

КЛАРА. И для этого вы... (*обидясь*) Прощайте!..

БОДЕДИОН. Я увѣренъ, что вы обо мнѣ не пожалуете... потому-что у меня вѣдь только фасадъ каменный... а остальное... все деревянное...

КЛАРА. Что-съ? .

БОДЕДИОН. Совершенно деревянное. . вы, безъ сомнѣнія, найдете лучше.

КЛАРА (*всторону*). Что такое онъ говоритъ?..

БОДЕДИОН. Вѣдь мой домъ вовсе нетакъ хорошъ, какъ многіе думаютъ... онъ очень мало даетъ доходу...

КЛАРА. Такъ это вы мнѣ объ вашемъ домѣ говорите...

БОДЕДИОН. Ну, да-съ.

КЛАРА. А... такъ у васъ есть домъ?

БОДЕДИОН. Ну да-съ,.. знаете, у Китайскихъ бань...

КЛАРА. А я и не знала.

БОДЕДИОН (*съ удивленіемъ*). Въ-самомъ-дѣль... не знали?

КЛАРА. Ну, да... почему-же мнѣ знать?

БОДЕДИОН. Побожитесь...

КЛАРА. Ахъ, какой вы странный... я васъ увѣряю...

БОДЕДИОН. Я вамъ вѣрю... я вѣрю... но побожитесь...

КЛАРА. Ну, право не знала...

БОДЕДИОН. О, ангель, душка... она и не знала... ты и не знала?.. (*цѣлуетъ ее*).

КЛАРА (*испугавшись*). Ахъ, что это вы?!

БОДЕДИОН. Извините... это я такъ... порывъ... я такъ счаст-

ливъ... такъ доволенъ... что, если вы позволите, я сейчасъ-же пойду просить вашей руки у вашего батюшки.

Клара. А вы развѣ ему еще не говорили?

Бодедюи. Нѣтъ еще.. я было хотѣлъ; но вашъ батюшка... Богъ знаетъ къ чему и для чего, занесъ какую-то чепуху про землю... про глину, про черноземъ, такъ-что не далъ мнѣ и слова выговорить... Но прежде, чѣмъ я объяснюсь съ нимъ, позвольте узнать—правлюсь-ли я вамъ? (*рисуюсь*) Мнѣ тридцать-три... нѣтъ, виноватъ, тридцать-два года. (*всторону*) Ну, еще годъ куда нешѣлъ! (*Громко*) У меня двадцать-пять-тысячь-пять-сотъ - двадцать - пять фр. годоваго дохода; говорятъ, что я неглупъ... мнѣ и самому тоже кажется... А вамъ какъ кажется?... что-же касается до наружныхъ качествъ... то вы можете судить сами—я весь на лицо...

Клара (*съ смущеніемъ*) Разумѣется... но я...

Бодедюи. Что вы говорите?..

Клара. Нѣтъ-съ, ничего (*опускаетъ голову*).

Бодедюи (*всторону*) Не много же. (*громко*) Ну, по-крайней-мѣрѣ, позвольте узнать... сдѣлалъ я на васъ какое-нибудь впечатлѣніе?

Клара. (*застѣнчиво*) Нѣтъ-съ...

Бодедюи. Какъ?.. Что-съ?.. А, понимаю... вѣрно вашъ батюшка принуждаетъ васъ...

Клара. О, нѣтъ, напротивъ.

Бодедюи. А!.. (*обидчиво*) Да-съ, понимаю... ну, это дѣло другое... въ такомъ случаѣ нечего и говорить... (*зоветъ*) Деминкѣ! давай лошадей!

Клара. Ахъ, Боже мой, да оставьте, пожалуйста, въ покоѣ вашего человѣка.

Бодедюи (*всторону*). Это что значить? (*громко*) Я прошу у васъ одного слова... ну, скажите-же, правлюсь я вамъ, или нѣтъ?..

Клара. Но если я согласна выдти за васъ?..

Бодедюи. Это еще ничего не доказываетъ... пожалуй и выйдете, да любить не будете... такъ окажите-же мнѣ откровенно—правлюсь я вамъ или нѣтъ?.. Вѣдь я-же говорю, что вы мнѣ нравитесь...

Клара. Ахъ, Боже мой, да я вѣдь васъ почти не знаю.

Бодедюи. Ничего, я вамъ сейчасъ все расскажу. (*рисуюсь*) Мнѣ сорокъ лѣтъ; нѣтъ, ошибся, тридцать-два года. (*всторону*)

Заврался. (*громко*) У меня двадцать - тысячь - пять - соть - двадцать-пять франковъ годоваго доходу... говорятъ, что я не глушь, и мнѣ самому...

КЛАРА (*вътренио перебивая его*). Умѣете вы пѣть?

БОДЕДЮИ. Отлично... то есть такъ... пріятно очепь.

КЛАРА. И прекрасно... мы съ вами что-нибудь споемъ.

БОДЕДЮИ. Какъ... сейчасъ.

КЛАРА. Почему-же нѣтъ?.. я сейчасъ принесу ноты.

БОДЕДЮИ (*всторону*). Она меня хочетъ испытать. (*Кладетъ шляпу и хлысть*).

КЛАРА.

Вы меня здѣсь подождите,

Я сейчасъ вернусь сюда,

БОДЕДЮИ.

Нѣтъ, ужъ прежде вы скажите:

Нравлюсь я вамъ: нѣтъ или да?

КЛАРА.

Ахъ какъ вы мнѣ надобли.

БОДЕДЮИ (*всторону*).

Ну, отказъ. (*Хладнокровно*). Я къ нимъ привыкъ.

(*Говоритъ*) А, понимаю, я надобль вамъ! (*Въ окно*). Доминикъ, давай лошаадь!

КЛАРА (*оканчивая куплетъ*).

Тѣмъ, что цѣлый день вы шѣли

(*Передразнивая*) Давай лошаадь Доминикъ!

БОДЕДЮИ (*съ радостію*). А! (*цѣлуетъ ее*).

КЛАРА. Да перестаньте-же!..

БОДЕДЮИ. Извините... виновать... это опять нечаянно... опять порывъ... у меня такъ много порывовъ...

КЛАРА. Я сейчасъ принесу ноты. (*Убѣгаетъ на право*).

ХІІІ.

БОДЕДЮИ, потомъ БЕКАМЕЛЬ.

БОДЕДЮИ (*одинъ*). Ангель... душка... вотъ тебъ... вотъ тебъ... (*Посылаетъ воздушныя поцѣлуи*).

БЕКАМЕЛЬ (*входя*). Ръшительно ничего непоняваю... Жюрансонъ увѣряетъ, что онъ говорилъ ему... сказалъ, что смѣло можетъ надѣяться... что онъ говорилъ... (*Увидѣвъ Бодедю*). А!.. что это онъ?.. (*Громко*). Послушайте-ка... послушайте...

БОДЕДЮ. А, это вы! какъ кстати! (*Хватаетъ его за воротъ*). Ваша дочь ангель... она мнѣ нравится... я въ нее влюбленъ... и прошу у васъ ея руки...

БЕКАМЕЛЬ. Да пустите... вы меня задушите...

БОДЕДЮ (*тряся*). Руку вашей дочери... согласны?

БЕКАМЕЛЬ. Батюшки, задушить!

БОДЕДЮ. Руку вашей дочери!..

БЕКАМЕЛЬ. Ну,.. ну... ну согласенъ... согласенъ.

БОДЕДЮ (*выпуская его*). Благодарю васъ. (*Всторону*). Ну, слава Богу, одна формальность кончена; предложеніе сдѣлано какъ слѣдуетъ...

БЕКАМЕЛЬ (*всторону*). Какой странный... нѣтъ, право, какой странный... давеча нехотѣлъ, а теперь чуть было неудушилъ.

БОДЕДЮ. Ну-съ, теперь, значитъ дѣло кончено?..

БЕКАМЕЛЬ. Да... только-бы не вышло у насъ споровъ въ контрактъ?..

БОДЕДЮ. О, я на этотъ счетъ покоенъ.

БЕКАМЕЛЬ. Да все-таки не попробоватъ-ли пока черновой контрактъ написать?.. а?..

БОДЕДЮ. Пожалуй... если вы непременно хотите... только я вамъ говорю, что я въ этомъ спорить не буду... я на все согласенъ.

БЕКАМЕЛЬ (*всторону*). И я тоже. Какой славный малый. (*Громко и хлопая его по животу*). Послушайте, вы мнѣ понравились.

БОДЕДЮ. Очень радъ... (*Всторону*). Онъ меня еще больше полюбилъ, стану подражать ему... и подольститься не мѣшаетъ.— (*Хлопаетъ его три раза по животу*). Ну, теперь займетесь-же контрактомъ, если хотите, только поскорѣе... потому-что мнѣ некогда... ваша дочь хотѣла заняться со мною музыкой... если только вы позволите...

БЕКАМЕЛЬ. Очень радъ... очень радъ... вы такой славный малый (*Хлопаетъ его по животу*).

БОДЕДЮ (*всторону*). Онъ кажется такой добрякъ. (*Хлопаетъ его три раза по животу*). Ну, теперь займетесь-же контрактомъ.

БЕКАМЕЛЬ. Во-первыхъ я даю моей...

Бодедю (*перебивая его*). Извините... Въдь вы меня почти не-знаете, такъ позвольте мнѣ разсказать вамъ о себѣ... я сынъ швейцарца...

Бекамель. А! Швейцара, понимаю.

Бодедю. Что-съ?

Бекамель. Вы говорите, что вы сынъ Швейцара?

Бодедю (*сухо*). Не швейцара, а Швейцарца. (*Всторону*) Раз-въ я похожъ на швейцара? (*Громко*) Мои предки оставили Фран-цію во время Нантскаго эдикта!..

Бекамель (*звывая*). Да-съ...

Бодедю (*смотритъ на него и продолжаетъ немного суше*). Въ то время, когда столько французовъ принуждены были оставитъ свое отечество и искать убѣжища въ странахъ, болѣе го-степримныхъ.

Бекамель. Ну-съ... (*Опять звываетъ*).

Бодедю. Я вамъ надовль?

Бекамель. О, напротивъ... мнѣ очень пріятно...

Бодедю. Мой прадѣдушка завелъ въ Женевъ часовой мага-зинъ и вскорѣ послѣ этого умеръ; у него осталась дочь, это выходитъ моя бабушка, которая вышла замужъ за... (*Бекамель звываетъ; Бодедю смотритъ на него и потомъ говоритъ очень сухо*) Я кончилъ-съ... (*Всторону*) Какой невѣжа!

Бекамель (*всторону*). Что это съ нимъ? (*Громко*) Я слышалъ, что у васъ есть домъ у Китайскихъ банъ?

Бодедю. Есть... у Китайскихъ банъ... только прошу васъ, оставимъ это.

Бекамель. Какъ оставимъ?.. Нѣтъ, сударь, это вещь важная... А сколько этажей?..

Бодедю (*всторону*). Экъ привязался. (*Громко*) Три. (*Нетер-пливо прохаживается*).

Бекамель. Ну, не много-же.

Бодедю (*сухо*). Я надстрою еще восемь.

Бекамель. Что это? вы словно сердитесь.

Бодедю. И, полноте... это вамъ такъ кажется... Я сержусь?!

Бекамель. И хорошо выстроенъ?

Бодедю. Отлично! (*Скороговоркой*). Девять оконъ на улицу, четыре магазина, три погреба, восемь квартиръ и 22 чердака... Теперь поговоримте о чемъ-нибудь другомъ.

Бекамель. Это почему?

Бодедю. Потому-что, еслибъ я былъ на вашемъ мѣстѣ, то

вель-бы себя какъ человекъ порядочный, а не какой-нибудь торгашъ... Фи... стыдно...

Бекамель. Что стыдно!

Бодедя *(сухо)*. Ничего.

Бекамель *(всторону)*. Онъ меня взбѣситъ.

Бодедя. Послушайте, я люблю вашу дочь, и потому уже говорилъ вамъ, что согласенъ на все уступки.

Бекамель *(горлчась)*. Какія уступки?.. Кто ихъ у васъ проситъ... Вы точно сердитесь...

Бодедя. Помилуйте... я восхищенъ, очарованъ... вы выдаете за меня вашу дочь... потому-что у меня есть домъ... Это очень лестно...

Бекамель. Да, разумется... еслибъ у васъ ничего небыло... такъ я-бы не выдалъ за васъ мою дочь.

Бодедя. Покорно васъ благодарю.

Бекамель *(всторону)*. Опъ меня непременно взбѣситъ.

Бодедя. И такъ, еслибъ у васъ былъ, напримѣръ, другой женихъ, у котораго-бы были два дома, то вы, вѣроятно...

Бекамель *(кричитъ)*. Да что вы привязались ко мнѣ съ вашимъ домомъ.. поговоримте, пожалуйста, о чемъ-нибудь другомъ.

Бодедя. О, не горячитесь... успокойтесь.

Бекамель. Помилуйте, да это хоть кого взбѣситъ: цѣлый часъ вы только и толкуете, что о вашемъ домъ... *(Всторону)* Уфъ... меня даже въ жаръ бросило. — *(Снимаетъ пальто и кладетъ его направо на стулъ)*.

Бодедя *(всторону)*. Что это онъ?.. раздвается!.. Что онъ за лакея что-ли меня принимаетъ!.. Постой-же... *(Скидаетъ сюртукъ и кладетъ его на стулъ)*.

Бекамель. Что это? Вѣрно и вамъ тоже жарко?

Бодедя. Нѣтъ-съ, мнѣ холодно.

Бекамель. Такъ зачѣмъ-же вы сняли?

Бодедя. Почому что, кажется... вы находите этотъ костюмъ гораздо приличнѣе.

Бекамель *(всторону)*. Что это съ нимъ дѣлается?..

Бодедя. Ну-съ, я къ вашимъ услугамъ.

Бекамель. Мишель! Мишель! *(Мишель входитъ)*.

XIV.

ТЪЖЕ и МИШЕЛЬ.

БЕКАМЕЛЬ. Подайте чернильницу. (*Мишель подаетъ*). Ну-съ, вотъ вамъ перо, — пишпте.

БОДЕДЮИ. Извольте... извольте...

БЕКАМЕЛЬ (*пожимаясь*). Откуда это дусть (*Надъвваетъ пальто*).

БОДЕДЮИ (*всторону*). Кажется мы одъваемся (*надъвваетъ сюр-тукъ*).

БЕКАМЕЛЬ. Что, и вы озябли?

БОДЕДЮИ. Нѣтъ-съ, мнѣ жарко.

БЕКАМЕЛЬ. Жюрансонъ говорилъ мнѣ, что вы получаете двадцать-тысячъ-пятьсотъ-франковъ годоваго дохода?

БОДЕДЮИ. пятьсотъ-двадцать-трь-франка, такъ точно.

БЕКАМЕЛЬ. И у васъ больше ничего нѣтъ?

БОДЕДЮИ. тридцать-два франка въ карманъ и сколько-то медныхъ дома въ шкатулкѣ.

БЕКАМЕЛЬ. Ну-съ, я дамъ моей дочерн ферму, приносящую трь-тысячн франковъ годоваго дохода.

БОДЕДЮИ. Позвольте...

БЕКАМЕЛЬ. Что еще?

БОДЕДЮИ. Я получаю 20,523 франка годоваго дохода, и хочу чтобъ и жена моя получала столько-же... ни копейки больше.

БЕКАМЕЛЬ. Это отчего?

БОДЕДЮИ. Потому-что я не хочу жить на женны деньги... слышите, не хочу.

БЕКАМЕЛЬ. Вы меня выведете изъ терпѣнія. Какъ, помилуйте, я не могу дать моей дочерн сколько хочу?

БОДЕДЮИ. Не можете.

БЕКАМЕЛЬ. Нѣтъ, могу.

БОДЕДЮИ. Нѣтъ, не можете.

БЕКАМЕЛЬ. Могу .. могу... могу!...

МИШЕЛЬ. Экой вы... берите благо даютъ.

БОДЕДЮИ. Пошелъ прочь, болванъ... (*Бекамелю*). Я готовъ на всъ уступки... но даю вамъ честное слово, что не возьму больше ни копейки.

БЕКАМЕЛЬ (*випь себя*). Нѣтъ, это ужъ ни на что непохоже... вы... вы, сударь, просто сумасшедшій.

БОДЕДЮИ (*Мишелю*). Что онъ сказалъ?

МИШЕЛЬ. Онъ говоритъ, что вы сумасшедшій, и говорить правду!

Бодедюн. Негодяй! (*Даетъ ему пощечину*).

Мишель. Ай!

Бекамель. Нѣтъ, это ужъ слишкомъ!

Мишель. Слишкомъ сильно! (*Убѣгаетъ*).

Бекамель. М. Г., какъ вы смѣли ударить Мишеля?

Бодедюн. Этого негодяя?!

Бекамель. Моего крестника, сударь, моего крестника?

Вмѣстѣ.

Бекамель.

Бодедюн.

Какъ смѣлъ ты, несчастный,
Здѣсь драться?.. Клянусь,
Отыскать я ужасно
Пожалуй, рѣшусь.

Кричите напрасно,
Я васъ небоюсь,
Пожалуй, ужасно
Я самъ разсержусь,

Бекамель (*всторону*).

Когда бъ небоялся
Полиціи я,
Я бъ съ нимъ разчитался,
Онъ зналъ бы меня!

Бодедюн.

Не дамъ я лакею
Себя обижать,
Себя я умѣю
Какъ должно держать.

Вмѣстѣ.

Бекамель.

Бодедюн.

Какъ смѣлъ ты несчастный
и проч.

Кричите напрасно *и проч.*

XV.

Тѣже и **КЛАРА** съ полами.

КЛАРА (*вбѣгал*). Ахъ Боже мой! что за шумъ?

Бекамель. Вотъ, сударь, вашъ контрактъ! (*рветъ и бросаетъ, потомъ уходитъ*).

XVI.

БОДЕДЮН и **КЛАРА**.

Бодедюн. Видѣли... видѣли... вотъ этакихъ-то у меня шестнадцатъ было... ну, что прикажете дѣлать?.. Вѣдь соглашался

на все уступки... дѣлалъ все, что угодно... нѣтъ-таки, не-
угодилъ.

КЛАРА. Объясните мнѣ, пожалуйста, что все это значить? Я
только что пошла за нотами...

БОДЕДИИ (всторону). Да, до музыки мнѣ теперь. Клара!.. Я
васъ обожаю... Прощайте. Доминикъ!

КЛАРА. Вы увзжаете?

БОДЕДИИ. Не могу же я оставаться здѣсь послѣ тѣхъ грубо-
стей, которыя надѣлалъ мнѣ вашъ отецъ... онъ меня назвалъ
даже сумасшедшимъ.

КЛАРА. Не можетъ быть!

БОДЕДИИ. Я васъ уверяю... Назвать сумасшедшимъ человека
такого тихаго... такого смирнаго, какъ я... ну, скажите ради
Бога, похожъ ли я на сумасшедшаго?

КЛАРА. Но послушайте... онъ вѣрно сказалъ это такъ... безъ
намѣренія.

БОДЕДИИ. Такъ пусть онъ откажется отъ своихъ словъ.

КЛАРА. Ну, такъ подождите... я пойду, попробую уговорить
его .. быть можетъ, онъ... Такъ вы подождете?

БОДЕДИИ. Сколько прикажете.

КЛАРА. Я сейчасъ ворочусь.

XVII.

БОДЕДИИ, потомъ ЖЮРАНСОНЪ.

БОДЕДИИ (одино). Какая душка... какая милашка... какая до-
брая!.. Какъ счастливъ этотъ Бекамель, что у него такая хоро-
шенькая дочь; да, именно счастливъ, потому-что если онъ от-
кажется отъ своихъ словъ, то я его прощу.

На отца я не сержуся,
Потому что дочь мила;
И теперь на все рѣшуся,
Чтобъ она моею была.
И клянусь, такой милашки
И во свѣ я не видалъ,
И теперь отъ этой душки
Безъ души я просто сталъ.

И во что бы то ни стало, соглашусь на все уступки, я буду
ея мужемъ.

Жюрансонъ (*входя*). А, вы здѣсь!.. я васъ искалъ... у меня есть къ вамъ очень непріятное порученіе...

Бодедюи. Что такое?

Жюрансонъ. Бекамель проситъ васъ оставить его домъ.

Бодедюи. Очень радъ... Я самъ здѣсь ни минуты больше не останусь... (*Зоветь*) Доминикъ! давай... (*Всторону*) Ахъ, да... вотъ было я и позабылъ... я обещалъ Кларъ подождать ее... и теперь не могу уехать.

Жюрансонъ. Повѣрьте, что мнѣ очень непріятно, что это порученіе долженъ былъ исполнить именно я...

Бодедюи. Благодарю васъ... (*Садится*) Ну, поговоримте о чемъ-нибудь... Что, какъ здоровье вашей жены? Что вашъ дворникъ?

Жюрансонъ (*всторону*) Что-же это онъ свѣль? (*громко*) Вы, кажется, меня не поняли?..

Бодедюи. О, напротивъ, — я васъ очень хорошо понималъ.

Жюрансонъ. Но Бекамель проситъ васъ оставить его домъ... а вы, вмѣсто того, остаетесь сами!.. Онъ указываетъ вамъ дверь, а вы берете стулъ!

Бодедюи. Да, теперь темно... или нѣтъ, кажется, свѣтло.

Жюрансонъ. Совершенно свѣтло... когда-же бываетъ темно днемъ?..

Бодедюи. А, свѣтло, ну, такъ очень жарко... и потому я лучше немного подожду.

Жюрансонъ (*всторону*) И Бекамель увѣряетъ, что этотъ чловѣкъ обидчивъ.

XVIII.

Тѣже и КЛАРА.

Клара. Я говорила съ папашей.

Бодедюи. Что-же онъ?

Клара. Онъ согласенъ.

Бодедюи. И прекрасно... я очень радъ.

Клара. Но...

Бодедюи. Что?...

Клара. Онъ хочетъ, чтобъ вы извинились.

Бодедюи. Передъ нимъ?

Клара. Нѣтъ, передъ... Мишелемъ...

Бодедюи. Передъ лакеемъ?.. Никогда!

Жюрансонъ. Да что онъ, съ ума что-ли сошелъ?

Клара. Я такъ и думала, что вы не согласитесь.

Жюрансонъ. Передъ лакеемъ!

Бодедюи. Передъ лакеемъ, который смѣлъ повторить, что я сумасшедшій.

Жюрансонъ. Это невозможно!

Бодедюи. Нѣтъ, этого я не могу... Бодедюи! ты этого не можешь сдѣлать!!

Жюрансонъ. Я пойду,—велю подавать вашихъ лошадей.

XIX.

БОДЕДЮИ, КЛАРА, ПОТОМЪ МИШЕЛЬ.

Бодедюи. Бѣдняжка... какъ мнѣ ее жаль.. я увѣренъ, что изъ нея-бы вышла отличная жена... (*громко*) Клара!

Клара. Что вы?

Бодедюи. Видно ужъ мы не будемъ съ вами заниматься музыкой?

Клара. Что-же дѣлать?.. я не виновата..

Бодедюи. О разумѣтся, ни вы, ни я не виноваты, во всемъ виноватъ дуракъ, вашъ батюшка.

Клара. Что?

Бодедюи. Клара! я не прощаюсь съ вами навсегда, нѣтъ, я увѣренъ, что мы еще увидимся съ вами гдѣ-нибудь, въ лучшемъ мѣрѣ: въ Парижѣ на балѣ... (*почти плача*) Позвольте же просить васъ на первую польку... на первый вальсъ... на первую мазурку и на всѣ слѣдующія...

Клара. Съ удовольствіемъ. (*плачетъ*).

Бодедюи. Вы плачете... ты плачешь... мы плачемъ...

Мнѣ съ вами грустно разставаться,

Вѣдь я ужъ началъ васъ любить,

Но и нельзя же мнѣ остаться,

Я не привыкъ обидѣ сносить.

Не страшны мнѣ отца угрозы,

Жаль, что не могъ поладить съ нимъ;

Но что я вижу?.. эти слезы!..

Ты плачешь!.. Боже!.. я любимъ!

(*Цѣлуетъ ее*) О... о... о... но, чертъ возьми, пусть вашъ отецъ заставитъ меня сдѣлать что-нибудь другое... ну, пусть

онъ потребуеть, чтобъ я прошелся по улицъ съ арбузомъ подъ мышкой.

КЛАРА. Послушайте... если вы меня точно любите...

БОДЕДЮ. Вы сомнѣваетесь? . я сейчасъ велю сорвать и принести... (*зоветъ*). Доминикъ!

КЛАРА. А право... мнѣ кажется, извиниться предъ Мишелемъ гораздо легче...

БОДЕДЮ. Передъ лакеемъ?.. Никогда!..

КЛАРА. Но вѣдь онъ необыкновенный лакей; онъ папенькинъ крестникъ и его любимецъ.

БОДЕДЮ. А что... можетъ-быть вы и правы? (*всторону*). Уговорить, право, уговорить.

КЛАРА. А мнѣ кажется, что мы были-бы очень счастливы.

БОДЕДЮ. Я въ этомъ и несомнѣваюсь.

КЛАРА. Вотъ ужъ тогда-то я могла-бы повѣрить вашей любви.

БОДЕДЮ. Ахъ, чортъ возьми, я начинаю колебаться.

КЛАРА. И какъ-бы я была вамъ благодарна...

БОДЕДЮ. Если вы непременно хотите. пзв... нѣтъ, не могу.

КЛАРА. Даже для меня?..

БОДЕДЮ. Для васъ... (*рѣшительно*) гдѣ этотъ болванъ?

КЛАРА. Вы согласны?

БОДЕДЮ. Я ничего не обещаю... но я попробую...

МИШЕЛЬ (*взглянувъ въ дверь*). Ваша лошадь готова.

КЛАРА. Ну, рѣшайтесь же.

БОДЕДЮ (*грозою*). Поди сюда.

МИШЕЛЬ (*убѣгая*). Ай, батюшки, никакъ опять драться хочется.

БОДЕДЮ (*идя за нимъ*). Постой, постой... Куда-же ты?.. Ну, да ужъ ты, братъ, отъ меня не уйдешь... (*уходитъ за нимъ*).

XX.

КЛАРА одна, потомъ МИШЕЛЬ, потомъ БОДЕДЮИ.

КЛАРА. Ахъ, Боже мой, что изъ всего этого выйдетъ! (*смотритъ въ окно*). Бѣгутъ по саду... кажется онъ его догонитъ... поворотили направо въ аллею... ничего не видно... Ахъ, еслибъ все это поскорѣе кончилось... А, вотъ они опять... нѣтъ, онъ его не догонитъ... Бѣгутъ сюда... А, кажется онъ рѣшился просить у Мишеля извиненія... онъ такъ любить меня!..

МИШЕЛЬ (*вбѣгалъ*). Батюшка, спасите... онъ меня убьетъ (*падаетъ на стулъ*).

КЛАРА. Не бойся, Мишель, не бойся... онъ хочетъ... (*Бодедюи быстро входитъ въ ту же дверь, въ которую въбѣжалъ Мишель и быстро подходитъ къ нему*)

МИШЕЛЬ. Ай! вотъ онъ опять!.. (*вскакиваетъ и убѣгаетъ*).

БОДЕДЮИ (*задыхаясь*). Ухъ!.. замучился... (*падаетъ на тотъ-же стулъ, гдѣ сидѣлъ Мишель*).

КЛАРА. (*всторону*). Бѣдняжка!.. (*Громко*). Вы очень устали?..

БОДЕДЮИ. Еще-бы?.. Вѣдь я весь садъ обѣгалъ за этимъ дуракомъ.

КЛАРА. Подождите, я его пришлю къ вамъ (*уходитъ*).

XXI.

БОДЕДЮИ, ПОТОМЪ ДОМИНИКЪ.

БОДЕДЮИ. Пусть онъ поскорѣе приходитъ, потому-что я чувствую... я опять начинаю на него сердиться.

ДОМИНИКЪ (*входя*). Что-же, сударь, вѣдь лошади-то готовы...

БОДЕДЮИ. А, это ты, Доминикъ... пооди сюда, я сперва попробую съ тобой.

ДОМИНИКЪ (*всторону*). Что такое онъ хочетъ попробовать?.. (*Громко*). Что прикажете сударь?

БОДЕДЮИ. Назови меня сумасшедшимъ.

ДОМИНИКЪ. Что-съ?

БОДЕДЮИ. Назови меня сумасшедшимъ.

ДОМИНИКЪ. Помилуйте, сударь, да вѣдь я еще не сошелъ съ ума...

БОДЕДЮИ. Я тебя приказываю.

ДОМИНИКЪ. Но, сударь...

БОДЕДЮИ. Я потомъ буду извиняться передъ тобою... ну...

ДОМИНИКЪ. Если вы непременно хотите... Вы сумасшедшій... (*Бодедюи даетъ ему пинка ногою*) Ай!

БОДЕДЮИ. Ничего... начнемъ опять сначала...

ДОМИНИКЪ. Да вѣдь вы, сударь...

БОДЕДЮИ. Я тебя говорю начнемъ опять... я послѣ буду извиняться передъ тобою.

ДОМИНИКЪ. Вы сумасшедшій (*Бодедюи опять даетъ ему пинка ногою*). Ай!

БОДЕДЮИ. Начнемъ опять... я начинаю привыкать... вѣдь въ этотъ разъ не такъ уже было сильно... не правда-ли?.. ну, говори-же опять.

ДОМИНИКЪ. Нѣтъ, сударь, воля ваша, ужъ будетъ съ меня (*убѣгаетъ*).

XXII.

БОДЕДЮИ, ПОТОМЪ МИШЕЛЬ.

Бодедюи. Ну, теперь я приготовился и, кажется, дѣло пойдетъ хорошо .. позовемъ этого болвана (*звонитъ*). А вѣдь я право не думалъ, чтобъ я былъ такъ влюбленъ... (*звонитъ*). Конечно... я всегда тихъ и смиренъ, какъ овца... но все-таки на этотъ разъ я, кажется, превзошелъ самого себя... (*звонитъ*). Что-же наконецъ этотъ бездѣльникъ еще заставляетъ себя ждать... (*съ сердцемъ звонитъ, потомъ ставитъ на столъ колокольчикъ и беретъ хлыстъ*).

Мишель (*выглядывая въ дверь*). Вы изволили звонить.

Бодедюи (*покойно*). Да... поди сюда .. не бойся (*махая хлыстомъ*). Я ужъ пробовалъ на Доминикъ.

Мишель. Вы... тово... хлыстикъ-то...

Бодедюи. Ахъ, да... (*беретъ хлыстъ подъ мышку, Мишель подходитъ*). Давича... я, душа моя, не много... погорячился...

Мишель (*показывая на щеку*). Еще до-сихъ-поръ горячо.

Бодедюи. Но, мой милый Мишель (*всторону*). Такъ-бы его вотъ и вздулъ (*громко*). Я надѣюсь, что ты меня (*съ усиленъ*). Извинишь?

Мишель. Ну, это смотря потому, какъ будете извиняться.

Бодедюи (*хватая его за воротъ*). Какъ, негодяй... ты еще ломаешься... ну, да ужъ ты, братъ, меня извинишь (*бьетъ его хлыстомъ*). Вотъ тебъ... вотъ тебъ... вотъ тебъ...

Мишель (*кричитъ*). Ай! ай! ай!.. Извиняю... извиняю... помогите!..

XXIII.

БОДЕДЮИ, МИШЕЛЬ БЕКАМЕЛЬ, КЛАРА входятъ слѣва, ЖЮРАНСОНЪ въ дверь въ глубинѣ сцены.

Бекамель, Клара, Жюрансонъ (*входя влѣсть*). Что такое!.. что за шумъ?.. что случилось?..

Бодедюи. Ахъ, чортъ возьми! (*тихо Мишелю*). Если хочешь получить 500 фр... смѣйся...

Мишель. Хи... хи... хи... (*потираетъ плечи*).

Бодедюи. Вы намъ не много помѣшали... я только что началъ было извиняться (*тихо Мишелю*). Смѣйся.

Мишель. Хи...хи...хи...

БЕКАМЕЛЬ. А... ну такъ продолжайте, продолжайте, а мы слушаемъ.

МИШЕЛЬ (*потирал плечи*). Нѣтъ... нѣтъ, не надо... довольно...

БЕКАМЕЛЬ. Нѣтъ, нѣтъ, пусть продолжаетъ (*садится*).

ЖЮРАНСОНЪ (*тихо Бодедюи*). Смѣлуй!..

БОДЕДЮИ (*обидьвшись*). Слушаю.

КЛАРА (*тихо Бодедюи*). Рѣшитесь-же!

БОДЕДЮИ. Сей-часъ.

БЕКАМЕЛЬ. Парн—5 фр., что онъ не извинится.

БОДЕДЮИ (*живо*). Держу (*всторону*). Извиняться предъ лакеемъ! О, Боже! (*Громко*) Мой милый Мишель (*махая хлыстомъ; всторону*). Ухъ, какъ-бы я его! (*Громко*) мой милый, Мишель, между порядочными людьми... (*отдавая хлыстъ Жюрансону*) поддержите пожалуйста... (*продолжал*) между порядочными людьми... такія ссоры скоро забываются, и я увѣренъ, что ты отъ чистаго сердца пожмешь мнѣ руку.

МИШЕЛЬ. Пожалуй (*Бодедюи ему сильно жметъ руку*). Ай!..

БОДЕДЮИ. А 500 фр.. смѣйся..

МИШЕЛЬ. Хи.. хи.. хи..

БЕКАМЕЛЬ. Да это какія-же къ чорту извиненія?

БОДЕДЮИ. Подождите... я еще не кончилъ... И такъ, мой любезный Мишель, я тебя... (*съ усиленіемъ*) прошу (*тихо Жюрансону, закладывая руки за спину*) поддержите мнѣ руки. (*Громко*) Я тебя прошу... извинить меня... Уфъ! (*Даетъ ему пинка ногою*) Смѣйся...

БЕКАМЕЛЬ (*который не видалъ этого*). Bravo, bravo! Прекрасно!!

ЖЮРАНСОНЪ. Не выдержалъ.

БЕКАМЕЛЬ (*вставая*). Я проигралъ... проигралъ, вотъ вамъ ваши 5 фр., и вотъ вамъ дочь моя.

КЛАРА (*тихо Бодедюи*). Какъ мнѣ благодарить васъ?

БОДЕДЮИ. Это я вамъ объясню послѣ... (*всторону*) А ужъ до Мишеля... я доберусь.

БЕКАМЕЛЬ. Странно... да я вѣдь думалъ, что онъ такой щекотливый... Какъ вѣдь право иногда легко ошибиться-то можно!

ЖЮРАНСОНЪ. А вотъ ты-то, братъ, сталъ что-то очень горячъ.

БЕКАМЕЛЬ. Я горячъ?

КЛАРА. О, да... папаша, ужасно!

БЕКАМЕЛЬ. Странно... развѣ мой характеръ перемѣнился... (*Бодедюи*) Ну, да ужъ мы теперь съ вами ссориться не будемъ..

Потому-что черезъ двѣ недѣли мы вотъ съ нимъ поѣдемъ въ Москву.

Бодедюи. А Мишеля берете съ собою?

Беканель. На что мнѣ его?..

Бодедюи. Я возьму его къ себѣ.

Жюрансонъ. Какое великодушіе!

Беканель (*Бодедюи*). Странно, право, какъ это я въ тебѣ ошибся... думалъ, что ты такой фррр... и вспыхнулъ ..

Бодедюи. О, я пресмирный... претихій... (*Смотря въ партеръ*) Это что?.. тамъ смѣются?.. Мм. гг., позвольте узнать—вы надо мной смѣетесь?.. Что-съ?.. А, такъ назначьте часъ и мѣсто... я васъ вызываю... Слышите-ли? я васъ вызываю...

Беканель. Что ты?.. Что ты?.. вотъ тебѣ и тихенькій и смпр-ненькій... (*держая его за фалды*) опомнись... извинись...

Бодедюи. Какъ?.. Что?.. Ахъ, да... я жду отъ васъ вызова... (*Надвывая шляпу*) Да, слышите?.. Я жду отъ васъ вызова...

Беканель. Эхъ, напуталъ ты, братецъ... (*Публикъ*) Ужъ вы его простите, пожалуйста .. вѣдь молодъ еще... вѣтеръ въ голову... вѣдь онъ хотѣлъ сказать не то... совсѣмъ не то... и вѣдь все-таки... все-таки... мы вѣдь ждемъ отъ васъ вызова.

В С Ѣ .

Мы бы всѣ счастливы были
И довольны страхъ судьбой,
Еслибъ только заслужили
Вызовъ вашъ своей игрой.

инв 10459